

Евгения Малинкина

КОТЛЕТНОЕ РАССЛЕДОВАНИЕ

КОТА СТРАУСА

Москва
Издательский Дом
Мещерякова
2020

• ГЛАВА ПЕРВАЯ •

Рыжий кот

В одном большом-пребольшом городе, в котором много-много домов, много-много машин и ещё больше людей, а ворон так и вовсе не сосчитать, на коротенькой, состоящей всего из двух дворов улице жил-был рыжий кот. Звали его Страус.

Кот как кот, ничего особенного, если бы не его страсть ко всяческим украшениям. Страус обожал ходить в браслетах, заколках и даже бусах, но больше всего дорожил бабушкиным медальоном. Возможно, ему надо было родиться сорокой или хотя бы вороной, они-то известные модники и любят всё блестящее. Однако рождённый котом летать

не может. Ну и ладно, а то вчера вечером, когда Страус летел с берёзы на скамейку, медальон в траву упал и как сквозь землю провалился.

Приключение, о котором мы хотим вам рассказать, как раз и началось с пропажи медальона.

Кот Страус решил не искать пропажу вечером, так как на улице было уже темно и, само собой разумеется, ничего не видно.

Рано утром, как только прокаркала первая ворона, кот вышел во двор.

В то утро во дворе никого не было. Светило озорное утреннее солнышко. Парочка воробьёв доклёвывали размокший в луже кусок рогалика. Страус вышел на крыльцо и лениво потянулся. Воробьи и не думали бросать свой завтрак. Что страшного в коте, которого зовут Страус? Злого кота не назовут в честь трусливой птицы, которая чуть что прячет голову в песок.

Воробьям было невдомёк, что у Страуса имя не птичье, а музыкальное. Хозяйка Страуса, Аграфена Вениаминовна Гуслия, была учительницей музыки. Раньше она работала в школе,

а когда вышла на пенсию, то завела себе кота Штрауса. Но, к сожалению, о том, что Штрауса зовут Штраус, а не Страус, никто так и не узнал. Аграфена Вениаминовна немного шепелявила и с самого начала называла кота Страусом:

— Милый котик, идите сюда! Кыс-кыс-кыс! Страус! Котичек! Вы где? Банка валерьянки! Куда он подевался?

«Где-где, под роялем спал, пока ваш ученик Димочка свои гаммы не начал играть. Потом пришлось перебираться на буфет. Кстати, вон та разбитая чашка — это не я».

Расследование начинается

Пропавший накануне медальон был ко-
ту очень дорог. В нём хранился от-
стриженный кусок чёлки бабушки Страу-
са — кошки Мурки. Бабушка Мурка очень
любила по выходным уезжать на машине на
дачу, а внук всегда скучал по бабушке. Чтобы
Страусу было не так грустно ждать её воз-
вращения, Мурка подарила внуку на память
свой локон. Страус положил локон в меда-
льон, который с тех пор всё время носил на
груди, иногда даже забывая про другие укра-
шения.

Итак, Страус направился к берёзе, возле которой стояла скамейка и где в траве должен был лежать медальон.

Сначала кот обследовал траву около скамейки — и ничего там не нашёл. Затем сделал пару кругов вокруг берёзы.

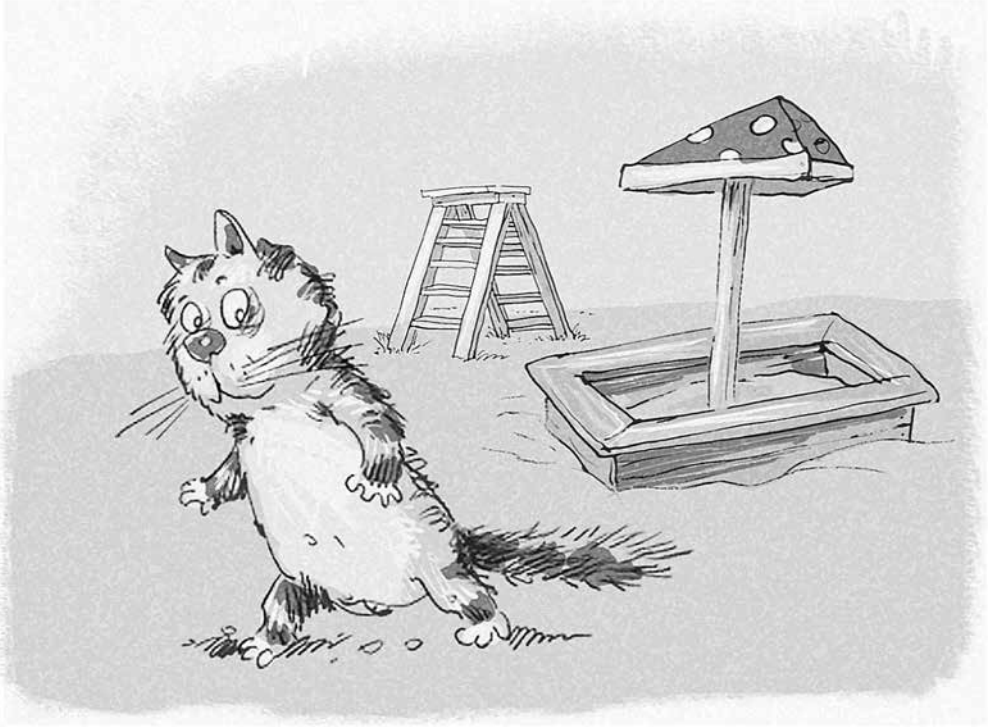
— Ты чего это с утра пораньше хороводы вокруг деревьев водишь? — спросил откуда-то появившийся друг Страуса — дворový пёс Тузик.

— А, это ты, Туз! Да я вот медальон вчера с берёзы уронил, теперь ищу. Медальон зелёный, трава зелёная... Беда! — пожаловался кот.

— Ты бы инструмент взял, с ним искать проще! — предложил Тузик.

— Ха, Туз, ты считаешь, что с балалайкой дело пойдёт веселее? — засмеялся Страус.

— При чём здесь балалайка? — Тузик даже расстроился. — У Графини Витаминовны есть такое специальное приспособление, называется «лупа», она в него смотрит, когда гречку перебирает. Возьми у неё лупу на время!

— Лупа?! Знакомое название, а что это такое? — Кот сделал вид, что пытается вспомнить.

Пёс махнул лапой. И начал объяснять:

— Берём божью коровку! Смотрим на неё через лупу! И что видим?

— Божью коровку? — предположил Страус.

— Нет! — крикнул Тузик.

Страус вздрогнул.

— Нет! Мы видим через лупу божью коро-
вищу!!!

— А, что-то припоминаю, кажется, я видел
эту лупу на кухонном подоконнике!

И Страус направился в сторону своего подъезда, но, не дойдя до дверей, обернулся и с важностью заметил:

— Не Графиня Витаминовна, а Аграфена Вениаминовна, сколько тебе повторять! — И он почесал за ухом, на котором красовалась заколка для галстука.

Кот скрылся в подъезде, а пёс от нетерпения принялся пожёвывать свой хвост.

Эта привычка появилась у Туза, когда во дворе соседнего дома открылся ресторан «Сказка». Из открытых окон ресторана летели аппетитные запахи, заставлявшие Тузика дни и ночи гулять неподалёку. Пёсик всё время хотел есть. Добрый повар Афанасий угощал Туза всякими вкусностями и даже разрешил ему как-то попробовать фирменную котлету под названием «Сказочная». Рецепт этой секретной котлеты хранился в семье Афанасия и передавался из поколения в поколение: от отца к сыну.

Спустя два месяца бесконечных угощений и просиживания у двери ресторана Тузик сказочно растолстел и обленился. Однажды пёс заметил, что когда он идёт, то почему-то не

видит своих лап. В луже вместо худенького спортивного Тузика отражался очень толстый пёсик. Неповоротливый Тузик начал делать зарядку до завтрака, после завтрака и после послезавтрака, но его отражение не становилось стройнее, а в маленьких лужах даже не помещалось целиком. Тут-то мудрая ворона Карловна и посоветовала Тузику не есть послезавтраки, дообеды и послеужины, а вместо них пожевать травинку. Но травинки можно было жевать летом, а вот зимой трава не росла, и находчивый Тузик приспособился жевать кончик своего хвоста.

С тех пор прошёл целый год, пёс снова стал видеть свои лапы и не пугаться отражения в луже, однако привычка жевать хвост осталась.

• ГЛАВА ТРЕТЬЯ •

Реактивный Страус

Спустя несколько минут кот вернулся. На его шее красовался бинокль.

— Вот, нашёл лупу! — Кот покачал бинокль.

От смеха пёс не мог произнести и слова. Он так сильно смеялся, что скоро начал икать.

— Ты чего это смеёшься? — Страус надулся. — Между прочим, это была твоя идея воспользоваться лупой!

— Куд-куд-куда ты собрался смотреть в бинокль? — сквозь смех произнёс Тузик.

— С берёзы в траву! — нашёлся кот. —
Ишь, раскудахтался он!

Страусу было немного обидно, что он
принял бинокль за лупу.

— Не ворчи! Можно осмотреть с берёзы траву, но взбираться придётся тебе: собаки по деревьям не лазают! — Тузик посмотрел наверх, и у него закружилась голова.

Карабкаться на дерево с биноклем наперевес было неудобно: бинокль раскачивался и натирал шею. «Во всём нужна сноровка, закалка, тренировка», — промурлыкал в усы Страус и устроился на самой толстой ветке.

— Так, посмотрим, посмотрим! — Кот прижал к глазам бинокль и уставился на пса. — Одна, м-две, м-три!

— Что ты там считаешь? — удивился Тузик.

— Тузик, у тебя блохи! — печально сообщил кот.

— Это не блохи, это я под крошечный дождь попал! — махнул лапой Туз.

— Совсем-совсем крошечный, малюсенький такой дождичек? — умилился Страус.

— Не маленький, — возразил Тузик, вспомнив, как Графиня Витаминовна опрокинула на него с балкона полкулька хлебных крошек, предназначавшихся воробьям. — Не маленький, а сильный крошечный дождь! Когда твоя Витаминовна воробьёв с балкона кормила! —

уточнил Тузик. — Ты медальон свой ищи, а не отвлекайся!

Страус поднёс к глазам бинокль и начал рассматривать траву.

— Ну как? Нашёл? — крикнул Тузик.

— Нет ещё! — ответил кот.

— А теперь видишь? — через несколько секунд снова спросил пёс.

— Да нет же, о нетерпеливый Тузик, ещё ищущу! Если найду, ты узнаешь об этом первым! — воскликнул Страус.

— Страус, я придумал: тебе нужно повторить путь медальона! — предложил Тузик.

— Это как? Упасть и пропасть? — спросил кот.

— Зачем пропадать? Только упасть! Медальон был с тобой там, — пёс ткнул лапой вверх, — вчера. Упал оттуда. Значит, если ты упадёшь, как медальон, то окажешься там же, где и он! — неожиданно заговорил стихами Тузик.

— Хорошо придумал, ничего не скажешь! — проворчал кот. — Как глупости разные выдумывать, так это Тузик, а как с берёзы падать, так это кот с биноклем!